

Пережив этот выговор, Гу Шэн внезапно почувствовала, что вся её изнеженность, которую Девятое высочество возвращало в ней на протяжении пяти лет, в одно мгновение «излечилась».

Казалось, именно в этот момент она вдруг осознала, что никогда не сможет приблизиться к Девятому высочеству. Она всегда, всегда будет лишь слугой, ничем не отличающейся от прочих дворцовых служанок и евнухов.

Пять лет она потратила на то, чтобы воспитать в Девятом высочестве чувство равенства, и как раз в тот момент, когда она считала, что почти достигла успеха, Девятое высочество собственными руками разрушило созданную ею защитную оболочку.

Как будто ей вылили на голову ведро ледяной воды, заставив очнуться от иллюзий.

Всё, что она могла получить, — это лишь милость будущего императора, но никогда — равные отношения между ними.

Пора было просыпаться от этого сна.

Гу Шэн опустила голову, держа в руках декоративный лук, и вдруг поняла, что для Девятого высочества она была так же бесполезна, как этот лук в её руках.

Не то ли слёз было слишком много, или сердце онемело, но Гу Шэн долго смотрела на лук, прежде чем поднять взгляд на Девятое высочество.

К её удивлению, она заметила незнакомую девочку, держащую в руках маленький лук, которая робко крутилась позади Девятого высочества, выглядев крайне неуверенно.

Что она задумала?

В голове Гу Шэн мгновенно мелькнуло слово «убийца», и сердце её сжалось. Она резко встала, забыв о своём статусе благородной аристократки, и двинулась вперёд, намереваясь защитить Девятое высочество.

Но, присмотревшись, она вдруг вспомнила, что знает эту девочку. Это была одна из недавно поступивших маленьких благородных аристократок, лет десяти, учившаяся в соседнем зале для начинающих.

Что делала маленькая благородная аристократка на тренировочном поле для высших аристократов?

Гу Шэн ещё больше засомневалась, положила лук на деревянный стол и направилась к девочке.

Когда до неё оставалось меньше шести шагов, девочка, кажется, набралась смелости, покраснела и, опустив голову, встала рядом с левым плечом Девятого высочества, словно собираясь что-то сказать.

Гу Шэн с недоумением остановилась, но прежде чем девочка успела открыть рот, Девятое высочество, не выдержав, опустило лук, повернулось к ней и, раздражённо прищурившись, тихо выругалось:

— Ты можешь отойти подальше? Там же есть другие свободные мишени.

Лицо девочки стало ещё краснее, она заикаясь прошептала:

— Ва... Ваше высочество... Я тоже хочу научиться стрелять из лука, но... но я не могу натянуть тетиву...

Тут Гу Шэн всё поняла.

Она уже догадалась, что девочка хотела сделать, но, вспомнив печальные результаты предыдущих попыток других благородных аристократок заговорить с Девятым высочеством, она могла представить, как через полчаса девочка, закрыв лицо руками, побежит прочь в слезах...

Как и ожидалось, Девятое высочество глубоко вздохнуло, явно более раздражённое, чем обычно, и, нахмурившись, бросило на девочку взгляд, полный смысла «Мне какое дело до твоего лука?», после чего снова подняло руку, достало стрелу из-за спины, натянуло тетиву и выпустило стрелу, которая с свистом пронзила центр мишени.

— Ва... Ваше высочество, как это у вас получается!

Психическая устойчивость девочки оказалась куда лучше, чем Гу Шэн предполагала. Она совершенно не обратила внимания на предыдущую отповедь и, подняв голову, с восхищением смотрела на Девятое высочество.

— Хм, — Девятое высочество усмехнулось, на лице появилась ухмылка, полная самодовольства.

Девочка осторожно взяла свою стрелу, встала рядом и, копируя позу Девятого высочества, подняла лук, тихо спросив:

— Ваше высочество, нужно ли делать так?

Затем она натянула тетиву, прицелилась, отпустила стрелу, и та упала ей на ногу...

Гу Шэн: «...»

Как будто она увидела саму себя, впервые пытающуюся стрелять из лука.

Выражение лица Девятого высочества на мгновение смягчилось. Отступив на два шага назад, оно, прищулив свои светлые глаза, указало на девочку и со смехом сказало:

— Ты тоже такая глупая?

«...» Гу Шэн проигнорировала слово «тоже», это точно не было намёком на неё!

Девочка смущённо потянула за уголок своей одежды, покраснев, мягко произнесла:

— Почему стрела не летит далеко? Как странно...

Гу Шэн не смогла сдержать улыбку. Эта девочка действительно была такой наивной.

Затем она увидела, как Цзян Чэньюэ закинула лук за спину, подошла к девочке, схватила её за руку и строго сказала:

— Встань здесь.

Гу Шэн замерла, широко раскрыв глаза и вытянув шею. Неужели эта маленькая мерзавка решила проявить милосердие и помочь кому-то?

Под её невероятным взглядом Цзян Чэньюэ ногой подтолкнула ноги девочки, грубо поправив её позу.

Затем, к удивлению Гу Шэн, она обхватила руки девочки сзади и, взяв её руки в свои, стала показывать, как правильно натягивать лук и выпускать стрелу.

Когда лук был натянут наполовину, девочка, видимо, не выдержав напряжения тетивы, начала тяжело дышать и тихо прошептала:

— Больно... Ваше высочество, рука болит...

Возможно, она инстинктивно хотела отпустить тетиву, но Девятое высочество, стоящее сзади, нахмурилось и тихо прикрикнуло:

— Держи крепче!

Девочка вздрогнула, стиснула зубы и снова крепко сжала тетиву.

Когда её руки, сжатые Цзян Чэньюэ, натянули лук до предела, девочка уже начала издавать произвольные стоны от боли.

Гу Шэн знала, что это не притворство. Тело благородной аристократки было хрупким, а чувствительность в разы выше, чем у высших аристократов. Такая сила могла оставить кровавые раны на её ладонях.

Она хотела подойти и остановить это, но стрела уже была выпущена.

Свист пронёсся в воздухе, и когда руки девочки были отпущены, стрела уже прочно вонзилась в центр мишени вдали.

Девочка вдохнула с облегчением, подпрыгнула от радости и воскликнула:

— Я попала в мишень! Я попала в мишень!

Гу Шэн: «...»

Ну, для неё это действительно было чудом. Главное, что стрела попала в мишень, а центр мишени уже не так важен!

Девятое высочество, стоящее рядом, скрестило руки на груди, лишь усмехнулось и махнуло рукой, давая понять, что урок окончен, и девочке пора уходить.

Но девочка, видимо, ещё не насытилась и снова подняла руку, чтобы достать стрелу из колчана за спиной.

Гу Шэн хотела предупредить её, чтобы она не испытывала терпение маленькой мерзавки, но решила, что лучше пусть Девятое высочество само разберётся с этим.

К её удивлению, девочка долго пыталась достать стрелу, но не смогла, и вдруг, в панике, протянула руку перед собой, прошептав:

— Не могу достать...

Девятое высочество наклонило голову, с недоумением подойдя ближе, и спросило:

— Что?

Девочка, дрожа, протянула руку, которой только что натягивала лук, и, с трудом шевеля пальцами, растерянно произнесла:

— Ваше высочество, моя рука... не двигается...

Как только она произнесла эти слова, слёзы паники начали катиться по её щекам.

Девятое высочество, сегодня уже успевшее довести до слёз двух маленьких благородных аристократок, наконец ощутило лёгкое смущение. Бросив взгляд на тренирующихся вокруг высших аристократов, оно схватило руку девочки и, наклонившись к её уху, тихо, но строго сказала:

— Что случилось? Что ты хочешь? Не плачь! Я приказываю тебе замолчать!

Девочка, обиженная, сморщила губы, пытаясь сдержать слёзы, но не смогла и, воспользовавшись моментом, упала в объятия Девятого высочества, рыдая, как ребёнок.

Её онемевшие пальцы цеплялись за шею Девятого высочества, дрожа.

Улыбка на лице Гу Шэн внезапно исчезла. Она нахмурилась, глядя на рыдающую девочку, и почему-то вспомнила о Гу Жао из прошлого.

Вдруг она заподозрила, что эта девочка давно планировала приблизиться к Девятому высочеству.

В груди её вспыхнула необъяснимая ярость.

Гу Шэн хотела подойти и вырвать девочку из объятий Девятого высочества, но не смогла сдвинуться с места. Она отчаянно надеялась, что Девятое высочество, как обычно, безжалостно оттолкнёт эту мечтательницу.

Но она ждала долго, а видела лишь, как Девятое высочество, держа одну руку на затылке девочки, что-то быстро шептало ей на ухо.

Утешало её?

Гу Шэн замерла, глядя на две маленькие фигуры перед собой, затем опустила взгляд и посмотрела на свою покрасневшую, ещё не остывшую руку.

Сердце её будто кто-то сжал, вызывая тупую, ноющую боль.

Через некоторое время она подняла голову, сжала губы, ещё раз взглянула на Цзян Чэньюэ, отвернулась и быстро побежала прочь с тренировочного поля.

На поле царил суматоха, люди толкались, и в ушах Гу Шэн будто застрял комок ваты. Единственное, чего она хотела, — это выбраться отсюда и подышать свежим воздухом.

Почему?

Даже незнакомый человек мог вызвать жалость у Девятого высочества, а она, спутница в учении, которой малышка доверяла пять лет, сегодня была унижена, как простой слуга!

Боль в руке продолжала вызывать горечь в её сердце.

Неужели она слишком многого ожидала от Девятого высочества?

<http://bllate.org/book/16655/1526541>